

Серия «История»
2022. Т. 41. С. 22–30
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(47).083

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.22>

Социальный портрет начальников жандармского управления в Иркутской губернии

П. П. Румянцев*

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Аннотация. На основе анализа биографических данных составлен социальный портрет всех начальников жандармского управления в Иркутской губернии. Основными источниками исследования выступили формулярные и послужные списки жандармских офицеров, приказы по Корпусу жандармов, законодательные акты центральной власти. Делается вывод о повышении к началу XX в. статуса этого управления в системе жандармского ведомства и престижности должности начальника этого управления.

Ключевые слова: Корпус жандармов, Иркутское губернское жандармское управление, политическая полиция, офицеры, Иркутская губерния, XIX – начало XX в.

Для цитирования: Румянцев П. П. Социальный портрет начальников жандармского управления в Иркутской губернии // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 41. С. 22–30. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.22>

Original article

Social Portrait of the Chiefs of the Gendarmerie Department in the Irkutsk Province

P. P. Rumyantsev*

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Abstract. Based on the analysis of biographical data, a social portrait of all the heads of the gendarmerie department in the Irkutsk province was compiled. The main sources for the study were the formularies and service records of gendarmerie officers, orders for the Gendarmerie Corps, legislative acts of the central government. The conclusion is made that by the beginning of the 20th century the status of this department in the system of the gendarmerie department and the prestige of the position of the head of this department had increased.

Keywords: Corps of gendarmes, Irkutsk provincial gendarmerie department, political police, officers, Irkutsk province, 19th – early 20th century.

For citation: Rumyantsev P.P. Social Portrait of the Chiefs of the Gendarmerie Department in the Irkutsk Province. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 41, pp. 22-30. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.22> (in Russian)

Долгое время жандармское управление в Иркутской губернии являлось самой удаленной структурой в системе жандармского ведомства за Уралом. Со второй половины XIX в. значимость управления стала расти, что явилось

© Румянцев П. П., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

прямым отражением повышения статуса и самой Иркутской губернии, которая в имперской политике прошла трансформацию от традиционного места отбывания наказаний за совершенные преступления до своеобразного плацдарма по освоению и удержанию Дальнего Востока. Отсюда возникает научный интерес исследовать особенности организации и функционирования жандармского управления в Иркутской губернии, являвшегося одним из инструментов правительственной политики по осуществлению контроля за обширным по площади регионом. Необходимость подобного исследования продиктована незначительной историографией по истории создания и деятельности жандармских частей в Иркутской губернии [2; 3; 7]. В научных трудах встречаются отрывочные сведения из биографий отдельных лиц, в разные годы стоявших во главе жандармского управления [4, с. 122–123]. В представленной статье будет предпринята попытка составления коллективного социального портрета начальника жандармского управления в Иркутской губернии на основе анализа биографий всех лиц, занимавших эту должность.

На всем протяжении существования жандармского управления в Иркутской губернии его начальниками становились 22 чел., краткая информация о которых представлена в таблице ниже.

Таблица

Штаб-офицеры и начальники жандармского управления Иркутской губернии¹

№	Ф. И. О. (год рождения)	В Корпусе жандармов	Период руководства (чин)
1	Рошицкий (1796 – 22.10.1834)	21.02.1834	27.02–19.12.1834 (подполковник)
2	Сунцев Илья Данилович (1798)	16.11.1833	1.03.1835 – 31.01.1836 (майор)
3	Логинов Александр Матвеевич (1800?)	27.04.1836	22.05.1836 – 15.07.1837 (полковник)
4	Волховский Петр Григорьевич (1793?)	? янв. 1830	14.08.1837 – 17.03.1838 (майор)
5	Огарев Григорий Михайлович (1797)	3.12.1838	8.12.1838 – 12.02.1840 (майор; 25.01.1839 – подполковник)
6	Кодлевский Егор Иванович (1794? – 1842)	28.11.1840	6.12.1840 – 13.12.1842 (майор)
7	Мельников-Дранишников Валериан Александрович (1801–1845)	14.02.1843	18.02.1843 – 16.08.1845 (майор; 9.07.1845 – подполковник)
8	Горошковский Василий Павлович (1801)	17.07.1834	16.08.1845 – 4.08.1848 (майор)

¹ Источники составления таблицы: Приказы по [Отдельному] Корпусу жандармов за 1834–1917 гг. СПб., 1834–1917.

Окончание табл.

№	Ф. И. О. (год рождения)	В Корпусе жандармов	Период руководства (чин)
9	Рындин Михаил Кириллович (1797?)	12.03.1849	14.03.1849 – 18.12.1850 (полковник)
10	Апостол-Кезич Александр Иванович (1802?)	27.07.1848	24.07.1851 – 2.12.1852 (майор)
11	Дувинг Афанасий Александрович (1815)	6.02.1846	11.06.1853 – 31.03.1874 (майор; 26.05.1854 – подполковник, 17.04.1863 – полковник)
12	Янковский Виктор Осипович (9.01.1828)	15.02.1872	4.04.1874 – 7.11.1880 (полковник)
13	Келлер Владимир Васильевич (28.02.1841)	10.06.1870	30.11.1880 – 27.10.1884 (майор; 28.03.1882 – подполковник)
14	Иков Виктор Петрович (1.07.1829)	20.09.1879	20.11.1884 – 10.05.1886 (подполковник)
15	фон Плотто Николай Иванович (4.11.1826 – 12.07.1892)	11.01.1853	10.05.1886 – 3.06.1892 (полковник)
16	Малоховец Леонид Францевич (9.01.1852) С1900 г. фамилия стала пи- саться как «Молоховец»	3.08.1881	13.06.1892 – 10.01.1896 (подполковник; 28.03.1893 – полковник)
17	Малинин Николай Андреевич (26.08.1848)	9.07.1882	10.01.1896 – 12.01.1899 (полковник)
18	Левицкий Антон Иванович (30.08.1849)	21.12.1885	22.01.1899 – 15.02.1905 (подполковник; 16.02.1899 – полковник)
19	Кременецкий Леонид Николаевич (1.03.1862)	15.03.1890	1.03.1905 – 24.06.1908 (подполковник; 26.02.1906 – полковник)
20	Познанский Михаил Игнатьевич (18.07.1871)	31.12.1899	24.07.1908 – 17.01.1912 (подполковник; 29.03.1909 – полковник)
21	Васильев Алексей Васильевич (12.04.1866)	23.10.1892	17.01.1912 – 17.11.1914 (полковник)
22	Балабин Николай Иванович (9.03.1868)	29.05.1898	17.11.1914 – 03.1917 (полковник)

Для составления социального портрета начальников жандармского управления в Иркутской губернии использовались сохранившиеся их формулярные и послужные списки². По сословному положению все лица были дворянского происхождения. Подавляющее большинство были выходцами из европейской части страны и только один из них, Кодлевский, был уроженцем Сибири, причем из Иркутской губернии. Родовые имена в различных российских губерниях было у шестерых: Апостола-Кезича, Волховского, Горошковского, Огарева, Познанского и Рындина (при этом за Волховским еще числилось имя жены, а Рындин к родовому имени приобрел еще и собственное). Вероисповедание не удалось выявить только у самого первого начальника в Иркутской губернии – Рошицкого, остальные же распределились следующим образом: 18 чел. исповедовали православие, а трое (Апостол-Кезич, Логинов и Огарев) относились к греко-русской конфессии. Образовательный уровень удалось установить у 16 чел.: военные училища окончили 9 чел., кадетские корпуса – 3, военную гимназию, Пажеский корпус, Дворянский полк – по одному лицу, домашнее образование получил один будущий начальник жандармского управления.

Обязательным требованием ко всем кандидатам, желавшим поступить в Корпус жандармов, являлось прохождение военной службы. До перехода в Корпус жандармов кандидаты отслужили в следующих войсках (по родам): в пехоте – 9 чел., кавалерии – 5, артиллерии – 3, казачьих войсках – 2, на флоте, в гвардии и военном учебном заведении – по одному человеку.

Из всех начальников жандармского управления в Иркутской губернии четверо, помимо военной, в разные годы своей жизни состояли еще и на гражданской службе – Волховский, Кодлевский, Логинов и Сунцев. Также стоит отметить еще и Янковского, который до поступления на жандармскую службу находился в штате варшавской полиции штаб-офицером для особых поручений при варшавском обер-полицмейстере. 17 человек были напрямую переведены в Корпус жандармов из своих воинских частей, а пятеро были определены из отставки.

13 человек принимали участие в военных кампаниях, притом что трое из них участвовали в двух кампаниях, а один (Янковский) – в трех: в Отечественной войне 1812 г. – 2 чел., Заграничном походе – 3, Русско-персидской войне 1826–1828 гг. – 1, подавлении польского восстания 1830–1831 гг. – 5, подавлении венгерского восстания 1849 г. – 1, Крымской войне – 2, подавлении польского восстания 1863–1864 гг. – 1, Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. – 2 и Русско-японской войне – 1 чел.

Возраст перехода на жандармскую службу начальника жандармского управления в Иркутской губернии в среднем равнялся 36 с половиной лет. До перехода в Корпус жандармов стаж службы (без учета времени в отставке у некоторых лиц) в среднем составлял 16 лет и 10 мес. При этом необходимо отметить наблюдавшуюся со второй половины XIX в. тенденцию к снижению

² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 110. Оп. 2. Д. 376, 396, 421, 586, 736, 751, 873, 990, 1143, 1302, 1308, 4103, 5641, 6301, 6820, 6926, 7141, 9720; Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1. Л. 148–151, 211–213.

возраста и стажа службы к моменту поступления в Корпус жандармов. Так, у первой половины лиц (11 чел., поступили на жандармскую службу в 1830–1840-е гг.) возраст перехода составлял в среднем 39 лет и 2 мес., а стаж службы равнялся 20 лет, а у второй половины лиц (поступили на жандармскую службу в 1870–1890-е гг., за исключением фон Плотто, начавшего свою службу в корпусе в 1853 г.) он равнялся 32 годам и 7 мес., а также 13 годам и 10 мес.

Возраст вступления в должность начальника жандармского управления в Иркутской губернии в среднем составлял 44 года. Большинство было в возрасте от 41 до 50 лет – 12 чел., затем шла возрастная категория от 31 до 40 лет – 7 чел. и трое лиц были старше 50 лет.

До назначения на должность начальника жандармского управления в Иркутской губернии у четверых (Келлера, Малинина, фон Плотто и Сунцева) был опыт работы в Сибири, пятеро (Балабин, Васильев, Малинин, фон Плотто и Сунцев) уже занимали аналогичную должность в других губернских жандармских управлениях (ГЖУ). Для остальных лиц служба в Сибири и должность начальника жандармского управления в Иркутской губернии были первыми в их карьере.

Для начальников жандармского управления в Иркутской губернии в среднем это была 4–5-я должность на жандармской службе. Для первой половины лиц (11 чел.), поступивших на жандармскую службу в первые десятилетия существования Корпуса жандармов, указанная должность в среднем становилась второй. Для шестерых лиц это была первая должность на жандармской службе: для Рощицкого, Логинова, Огарева, Кодлевского, Мельникова-Дранишникова, Рындина. У второй половины лиц количество должностей существенно выросло, и должность начальника жандармского управления в Иркутской губернии стала в среднем 7-й по счету в их жандармской карьере. Такой рост объясняется расширением штатно-организационной структуры жандармского ведомства и увеличением количества желающих поступить сюда на службу. Также этот рост отразился и на изменении стажа жандармской службы для занимавших эту должность лиц. Для первой половины лиц стаж жандармской службы равнялся 6 годам и 1 мес. (исключая из этого числа уже указанных шестерых человек). У второй половины лиц этот же стаж вырос в два раза и составил 13 лет и 4 мес. (особо среди них выделяется фон Плотто, до перевода в Иркутск прослуживший в Корпусе жандармов 33 года и 3 мес.).

Срок пребывания на должности начальника жандармского управления в Иркутской губернии составлял в среднем три с половиной года. Восемь человек занимали указанную должность небольшой срок – менее двух лет, еще пятеро – от двух до трех лет. У троих (Кодлевского, Мельникова-Дранишникова и Рощицкого) была естественная причина небольшого срока службы – они скончались, занимая указанную должность, а Волховский так и не заступил в указанную должность, так как подал прошение об отставке, которая была удовлетворена. При этом среди начальников управления был настоящий рекордсмен по занятию аналогичной должности во всем Сибирском регионе – А. А. Дувинг служил в Иркутской губернии на протяжении 20 лет и 9 мес. и

был уволен с этой должности в отставку с одновременным производством в генерал-майоры.

Семейное положение удалось установить практически у всех лиц, кроме самого первого штаб-офицера в Иркутской губернии – Рощицкого. Во время занятия должности начальника жандармского управления в Иркутской губернии 11 чел. были женаты, 9 чел. холосты, а Мельников-Дранишников являлся вдовцом. Доход от службы был основным источником обеспечения благосостояния не только самого жандарма, но и всей его семьи, поэтому логично перейти к рассмотрению материального положения начальников управления.

Необходимо отметить, что доход от служебной деятельности являлся главным источником материального обеспечения большинства начальников жандармских управлений во многом по причине отсутствия дополнительных источников доходов, в том числе и имений. Изучая доходы жандармских чинов, на наш взгляд, следует отходить от традиционного понятия «жалованье» как основного официального дохода от службы государственных служащих. Здесь уместнее использовать понятие «денежное содержание», которое, помимо выплат собственно жалованья согласно воинскому званию, в разные годы также включало в себя такие выплаты, как столовые, добавочные, квартирные деньги, а также средства на наем прислуги и содержание экипажа. Первоначально жандармское управление в Иркутской губернии ничем не отличалось от управлений в других губерниях, входивших в состав жандармского округа в Сибири, это касалось и денежного обеспечения чинов управлений. По Положению о Корпусе жандармов 1836 г. полное денежное содержание губернского штаб-офицера (кроме штаб-офицеров Московской и Санкт-Петербургской губерний) составляло 3200 руб. (из них 1200 жалованье за чин, а 2000 руб. – столовые деньги)³.

Согласно следующему Положению о Корпусе жандармов, принятому в 1867 г., начальникам 43 губернских жандармских управлений, включая и ГЖУ Иркутской губернии, полагалось следующее денежное содержание: жалованье по чину (согласно установленной в 1859 г. тарифной сетке за всеми вычетами) жандармскому полковнику полагалось 687 руб., подполковнику – 531 и майору – 441 руб. в год, столовых денег – 600 руб. и добавочного жалованья – 1 000 руб.⁴ Таким образом, по сравнению с установленным предыдущим положением денежное содержание начальников ГЖУ сократилось.

Помимо указанных сумм, начальник жандармского управления в Иркутской губернии получал еще некоторые виды денежного довольствия. Так, с 1836 г. назначенные и отправившиеся из европейской части России на службу в Сибирь жандармские офицеры получали подъемные деньги, размер которых в разное время варьировался от половины до полного размера годового оклада жалованья по чину. С 1839 г. таким офицерам стали выдавать в двойном раз-

³ ПСЗРИ-2. № 9355. СПб., 1837. Т. 11. Ч. 2. Штаты и табели. С. 339. С 1839 г. в связи с началом денежной реформы министра финансов Е. Ф. Канкрин офицерское жалованье было переведено на серебро. С 1873 г. по причине падения цен на серебро и курса серебряного рубля выплаты денежного довольствия стали осуществляться кредитными билетами. См.: [5, с. 229].

⁴ ПСЗРИ-2. № 44956. СПб., 1871. Т. 42. Ч. 2. С. 706–707.

мере прогонные деньги до места их службы. С 1858 по 1883 г. начальник жандармского управления в Иркутской губернии ежегодно получал 1000 руб. для объезда расположенных на территории губернии золотых приисков с целью осуществления за ними надзора. По Положению 1836 г. губернским штаб-офицерам вместо денег на съем жилья выдавались от местных властей служебные квартиры. С 1867 г. начальникам ГЖУ на съем жилья стали выдавать 285 руб. 90 коп.

В конце XIX в. в имперской политике повысилось значение Восточной Сибири и Дальнего Востока, в том числе это касалось и Иркутской губернии, которая постепенно трансформировалась из дальней сибирской губернии в один из немногих существовавших в то время в Российской империи региональных центров управления [1, с. 68–69]. Это отразилось и на статусе Иркутского ГЖУ в структуре жандармского ведомства, что, в частности, привело к увеличению денежного содержания начальника этого управления. С 1 июля 1894 г. военнослужащие Иркутского военного округа, в том числе и сотрудники Иркутского ГЖУ, были переведены на усиленный оклад жалования, который за вычетом всех взносов равнялся для генерал-майора – 1524 руб., полковника – 1032 и подполковника – 795⁵. В 1899 г. состоялось повышение годовых окладов жалования по чинам следующим образом: генерал-майор стал получать на руки усиленного оклада 2 004 руб., полковник – 1 536 и подполковник – 1344. Также начальнику Иркутского ГЖУ полагалось 1800 руб. в виде столовых денег (в то время как начальникам четырех остальных сибирских ГЖУ следовало в два раза меньше)⁶. С 1 января 1902 г. состоялось еще одно повышение денежных окладов чинов ОКЖ. Жалование по чинам сохранилось в том же объеме, а вот столовые деньги для начальника Иркутского ГЖУ увеличились до 2700 руб., добавились к нему еще на секретные (экстренные) расходы 750 руб. и на канцелярские расходы 300 руб. (начальники прочих ГЖУ в Сибири должны были получать 2100, 500 и 300 руб. соответственно)⁷. Помимо указанных сумм, начальникам ГЖУ полагались деньги для снятия в аренду жилого помещения, так называемые квартирные деньги, в разное время составлявшие от 300 до 500 руб., а также выделялись деньги на наем прислуги – 192 руб. в год (полковнику и подполковнику).

С 1888 г. вступили в силу правила, позволившие лицам, непрерывно отслужившим не менее пяти лет в отдаленных местностях империи, в том числе и в Сибири, получать дополнительно 20–25 % от оклада жалования за чин. Из начальников Иркутского ГЖУ выслужили право на эти дополнительные деньги пятеро – Янковский (6 лет и 7 мес. службы в Сибири), Келлер (16 лет), фон Плотто (11 лет и 10 мес.), Малинин (5 лет и 3 мес.) и Левицкий (6 лет).

Таким образом, денежное довольствие начальника Иркутского ГЖУ в чине полковника в начале XX в. составляло до 6 тыс. руб. в год, что являлось достаточно крупным годовым доходом на жандармской службе (выше в Сибири получал только начальник жандармского округа в чине генерал-майора –

⁵ В 1884 г. воинское звание майора в Российской империи было отменено.

⁶ ПСЗРИ-3. № 16811. СПб., 1902. Т. 19. Ч. 2. С. 156.

⁷ ПСЗРИ-3. № 20618. СПб., 1903. Т. 21. Ч. 2. С. 387–388.

от 7 до 8 тыс. руб.). В целом же, безусловно, можно согласиться с выводами современных исследователей о высоком материальном положении жандармских офицеров по сравнению с такими полицейскими чиновниками, как полицмейстеры и исправники, и тем более со строевыми армейскими офицерами [6, с. 377–403].

Резюмируя, можно сделать следующие выводы. Должность начальника жандармского управления в Иркутской губернии занимали профессиональные военные, из которых многие за своими плечами имели боевой опыт и перешли на жандармскую службу в основном по причине стремления улучшить свое материальное положение, так как у подавляющего большинства из них не было других источников дохода, кроме денежного содержания за службу. Все они были лицами средних лет, работоспособными, дворянского происхождения, большинство православными по вероисповеданию. В числе первых начальников управления было немало лиц без опыта жандармской службы, что объясняется кадровой проблемой Корпуса жандармов в первые десятилетия его существования. Со временем ситуация изменилась, и эту должность стали занимать лица, прошедшие различные ступени жандармской службы, имевшие достаточный опыт. Необходимость наличия опытных сотрудников во главе Иркутского жандармского управления была также связана с ростом значимости Иркутской губернии в имперской политике, что не могло не повлиять на престижность жандармской службы в этом регионе и повышение статуса начальника местного жандармского управления.

Список литературы

1. *Зиновьев В. П.* Региональные центры управления в России (на примере Томска, Омска и Иркутска) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2017. Т. 21. С. 68–71.
2. *Иванов А. А.* Иркутские жандармы // Клио: Журнал для ученых. 2012. № 6. С. 69–77.
3. *Иванов А. А., Савилов А. А.* Участие иркутских жандармов в надзоре за политическими ссыльными (1860–1900 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 114–121. <https://doi.org/0.17223/15617793/442/14>.
4. *Матханова Н. П.* Высшая администрация Восточной Сибири. Новосибирск, 2002. 260 с.
5. *Мионов Б. Н.* Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. СПб., 2015. Т. 3. 992 с.
6. *Перегудов А. В.* Материальное положение чинов Отдельного корпуса жандармов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 2. С. 377–403. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.204>
7. *Румянцев П. П.* Первые жандармские штаб-офицеры в Иркутской губернии // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 33. С. 6–14. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.6>

References

1. Zinov'ev V.P. Regionalny`e centry` upravleniya v Rossii (na primere Tomska, Omska i Irkutsk) [Regional Centers of Governance in Russia (by the Example of Tomsk, Omsk and Irkutsk)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Irkutsk State University. Series "History"], 2017, no. 21. pp. 68-71. (in Russian)
2. Ivanov A.A. Irkutskie zhandarmy [Irkutsk gendarmes]. *Klio: Zhurnal dlja uchenykh* [Clio: A Journal for Scientists], 2012, no. 6, pp. 69-77. (in Russian)
3. Ivanov A.A., Savilov A.A. Uchastie irkutskih zhandarmov v nadzore za politicheskimi ssyl'nymi (1860–1900 gg.) [Participation of Irkutsk Gendarmes in the Supervision over Political Exiles

(1860–1900)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2019, no. 442, pp. 114–121. (in Russian)

4. Matkhanova N.P. *Vysshaya administraciya Vostochnoj Sibiri* [The highest administration of Eastern Siberia] Novosibirsk, 2002, 260 p. (in Russian)

5. Mironov B.N. *Rossijskaya imperiya: ot tradicii k modernu* [The Russian Empire: from tradition to Modernity]. St. Petersburg, 2015, vol. 3, 992 p. (in Russian)

6. Peregudov A.V. Materialnoe polozhenie chinov Otdelnogo korpusa zhandarmov [The financial situation of the ranks of the Separate corps of gendarmes]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija* [Saint-Petersburg State University Journal. Series “History”], 2021, vol. 66, no. 2, pp. 377–403. (in Russian)

7. Rumyantsev P.P. Pervy`e zhandarmskie shtab-oficery` v Irkutskoj gubernii [The First Gendarme Headquarters Officers in the Irkutsk Province]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija* [Bulletin of Irkutsk State University. Series “History”], 2020, no. 33, pp. 6–14. (in Russian)

Сведения об авторе

Румянцев Петр Петрович
кандидат исторических наук, доцент
Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, ул. Ленина, 36
e-mail: petroom@mail.ru

Information about the author

Rumyantsev Petr Petrovich
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor
Tomsk State University
36, Lenin st., Tomsk, 634050,
Russian Federation
e-mail: petroom@mail.ru

Статья поступила в редакцию **12.01.2022**; одобрена после рецензирования **15.02.2022**; принята к публикации **26.08.2022**.
The article was submitted **January, 12, 2022**; approved after reviewing **February, 15, 2022**; accepted for publication **August, 26, 2022**